

1 Пессимист и Ортодокс

Оптимист: Я давно хотел спросить Вас: что Вы думаете по поводу вечных мук?

Пессимист: Думаю, что те, кто душу свою грехами ожесточил, ко Христу не придут. А вечность без Бога — мука.

Оптимист: Получается, что грех — сильнее Бога и его Любви? Ведь он разлучает человека с Господом.

Пессимист: Нет. Бог допускает существование греха, потому что уважает человеческую свободу воли.

Оптимист: Думаете, это уважение больше божественной Любви? А ведь в результате грешники, предоставленные собственной свободе, навсегда останутся в Аде...

Пессимист: Уважение к свободе это и есть любовь! Нет свободы — нет и любви. Или Вы хотите, чтобы все были “изнасилованы” любовью?

Оптимист: Получается, одна часть любви хочет, чтобы ничто не нарушало свободную волю, а другая, — чтобы никто не погиб и имел жизнь вечную? Неужели любовь к свободной воле сильнее любви к самому человеку, который будет вечно мучиться?

Разве мама не отнимет у ребенка ножик, особенно когда малыш уже серьезно порезался? Или Бог связан каким-то правилом по отношению к свободной воле человека?

Пессимист: Это человеческое представление. В Боге нет разделения. Просто мы не в состоянии охватить умом Его любовь.

Оптимист: Ну тогда мы совершенно напрасно называем это любовью. Любовь матери не мучает ребенка веки вечные, а ограничивается временным наказанием.

Пессимист: Значит Вы считаете насилие над свободной волей неизбежным следствием любви?

Оптимист: Нет. Мать не уничтожает свободу детей. Она их обхитрит своей любовью и умом.

Пессимист: Так не всегда получается. И дети порой погибают.

Оптимист: Это у глупых и неопытных мамаш. А Бог умнее и любвеобильнее любой матери, любого человека вообще.

Пессимист: Иногда выбор человека парадоксален и не очевиден...

Оптимист: Вы согласны с тем, что Бог не ограничен в любви и премудрости? Этот божественный океан смывает все мудрования и ставит человека перед бессмысленностью усилий, направленных в пустоту. Смысл есть только в Боге.

Мне еще кажется, что многое зависит от свойства зона, будущего века. Ведь только Бог не меняется ни капли, а все остальное меняется. А значит, пройдут зоны, и грешники изменятся.

Пессимист: Это же оригенизм!

Оптимист: У Оригена есть логика, его система позволяет объяснить существование Ада и зла вообще. Бог — благ, Ад — не вечен. А в ортодоксальной системе невозможно выстроить полноценную теодицею.

Мне думается, в будущем веке исчезнет дихотомия Бог и не Бог. И будет Бог — всяческая во всех. Тогда вопрос избавления от муки снимается через Крест и Воскресение Христовы. Анастасис — восстание, восставление.

Пессимист: Вот вы все носитесь со своим эллинистическим пониманием Бога!

Оптимист (Пессимист): Естественно. Эллинистический Бог не будет жарить грешников на сковородке божественной любви... во веки веков... А вот библейско-ветхозаветный — может.

Пессимист: Писание говорит:

Пять дев мудры, а пять — юродивы. Плевелы и пшеница Овцы и козлица Дети Бога и дети диавола Петр и Иуда Один повемлется, а другой оставляется Благой раб и лукавый Небесный Иерусалим и тьма внешняя Они идут в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную.

Оптимист: Дидактика. Страшилка для грубых аборигенов. Согласись, им тоже наставление требуется.

Пессимист: Но ведь тогда Иисус слукавил, получатся.

Оптимист: Не ходи той дорогой, — там бандиты! Нет, пошел. Напали на него. А отец пришел и отбил глупого сына. Как-то так.

К тому же, разве в Писании полностью раскрыты тайны будущего века?

Пессимист: Вечная мука это разве не будущий век?

Оптимист: значит, отцы ерунду придумали, сказав, что Бог совершенен?

Пессимист: Тогда объясни, почему в обычной жизни не так. Теория Оригена построена на умозаклЮчениях, а не на Откровении. Мечты, мечты...

Оптимист: Человек — существо ограниченное. Не может он вечную муку бесконечно терпеть, — сломается. Сойдет с ума, сколлапсирует.

Пессимист: Что представляется тебе большей ценностью: непонятные и мутные размышления сомнительных философов, или Слово Божие? Писание, для меня, в частности, — непререкаемый авторитет. Полагаю, что и для всякого христианина. Если что расходится с Писанием, предпочтение должно отдавать Слову Божию. Сначала должно увязать все с Евангелием, тогда можно и дальше двигаться.

Наблюдатель: Сейчас тебя попросят указать, на каком языке Писание, и в чьем переводе))

Пессимист: Хаха. Но здесь должна быть презумпция невиновности Писания. Кому надо — пусть попытается доказать его ложность.

Прежде, чем строить свои вольные умопостроения, требуется уяснить, что Писание по этому поводу говорит. Тогда можно послушать и интерпретацию.

Оптимист: Не, брат. Ты тогда уж скажи, что св. отцы не правы, взяв на вооружение концепцию Всесовершенного Бога. Или неправ св. Иоанн Богослов, сказавший, что “нет в Нем никакой тьмы”. Или ап. Павел, сказавший, что будет Бог всяческая во всех

Пессимист: Я отцов никогда не подвергал критике.

Оптимист: Значит ты противоречишь сам себе. Хочешь Бога, который оставляет грешников в вечной муке, и одновременно — Бога Любви, в котором нет никакой тьмы, и Который всесовершен. Уж либо штаны надень, либо крестик...

Пессимист: Я много говорил об этом. Тьма не в Боге, а в головах

Оптимист: У тебя Бог двоится. Две любви.

Пессимист: Бог в твоём толковании насилует “с любовью”, не оставляя человеку выбора. В лучшем случае — “обманывает маленьких”.

Концепция Оригена не вписывается в Евангелие. “Воспитательный” характер цитат тянет лишь на отмазку. На цитаты ответа не прозвучало.

Наблюдатель: Ты видишь лишь часть возможных интерпретаций. Например, кроме оригеновской есть еще аннигиляторская. Там же про сожжение плевелов, травы и рыб написано, помнишь? Что мешает тебе согласиться с этой концепцией чисто с рациональной точки зрения?

А Ориген неплохо защитился. Немного казуистически, но придумал как обойти овец и козлищ.

Пессимист: Не люблю, когда меня заставляют любить.

Оптимист: Так не будет принуждения. Бог — великий Хитрец. (во всех смыслах, кроме плохого)

У Льюиса финал Расторжения брака” об этом: фигуры, склонившиеся над шахматной доской. Бог — чемпион мира по духовным шахматам. А всякие злодеи с жесткой волей ко злу — в лучшем случае “перворазрядники”

Пессимист: Не знаю ничего об этом. Знаю лишь, что Господь предупредил о возможности вечной гибели.

Оптимист: А так и надо, так правильно. Но когда мы богословствуем, немного по-другому смотрим.

Пессимист: Ну так муки вечные прямо описываются.

Оптимист: Для этих мест придуманы мягкие интерпретации (и очень жесткие, см. аннигиляция, некрещенные дети в Аде и т.п.)

Пессимист: Какие? “Муки вечны, но не вечно мучение”? “Плевелы это страсти, их и спалим”?

“Тьма внешняя” — пугалка для не достигших гнозиса?

И Ориген, и Златоуст пользовались филологическими приемами, чтобы подтвердить свою точку зрения.

Пример из Иосифа Флавия, Иудейская война. Души по их (фарисеев) мнению, все бессмертны; но только души добрых переселяются по их смерти в другие тела, а души злых обречены на вечные муки. Они (ессеи) учат, что добродетельным назначена жизнь по ту сторону океана — в местности, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя, а вечный, тихо приносящийся с океана нежный и приятный эфир. Злым же, напротив, они отводят мрачную и холодную пещеру, полную беспрестанных мук”. И да, это не апостол Павел.

Оптимист: Легким движением мысли. Дидактика. Все эти цитаты имеют отношение к очистительному огню. И все тут. Элегантно и просто.

Пессимист: И идут сии в муку ВЕЧНУЮ!!!

Оптимист: И ты, конечно, помнишь ответ Оригена? Вечный = αἰώνιος. Эти зоны — очень большие, но конечные промежутки “времени”. Когда зоны, наконец, кончатся, будет всеобщее восстановление, Апокатастасис.

Пессимист: Св. Василий Великий на это возразил в том смысле, что праведники, согласно этому же месту, тоже имеют ВЕЧНУЮ участь (жизнь). Если их блаженство тоже закончится, это несправедливо, ведь они много страдали, чтобы сподобиться будущего века.

Оптимист: Думаю, что эта проблема легко преодолевается. Наступает Суд, Праведники получают награду, а грешники просто восстанавливаются (после мучительного пребывания снаружи, в очистительном огне).

Пессимист: Только непонятно, зачем тогда нам напрягаться, бороться со страстями, возделывать добродетели. (И зачем Сыну Божию было страдать и умирать.)

Оптимист: Из любви к Богу. Познание того, что Он всех спас на Кресте, включая распинателей, фарисеев и архиереев, Своей Кровью омыл их грехи, дает такую мотивацию к жизни по заповедям, которой не получишь от мытарств и вечной муки. От последнего разве что уныние получишь: “если даже праведник едва спасается, то мне то уж куда?”. Руки прямо опускаются.

Наблюдатель: Я считаю, что настоящие грешники будут просто уничтожены. В небытие.

Оптимист: Это милосерднее, чем вечно мучить души грешных

Наблюдатель: Проблема в том, уничтожим ли человек.

Оптимист: Все, что начало существовать, может закончить существование. Вопрос о самосущии Бога, aseity.

Речь семинариста:

Только Бог имеет источник бытия в Себе. Остальные сотворены и потому их существование поддерживается Богом. Если это не так, и Бог наделил некоторые творения самосущием, они сразу ставят под вопрос суверенность, самосущие Творца, они автоматически начинают с Ним конкурировать. А это ай-ай-ай.

Аннигиляция не подходит по другой причине. Ни одно разумное творение перед лицом такого выбора не захочет исчезнуть навсегда. Мы просто пока не понимаем, что означает эта онтологическая пропасть небытия. Никто не согласится на такое. Лучше вечно страдать, чем исчезнуть. Бог уважает нашу свободу, поэтому не уничтожает души грешников.

Блж. Августин правильно интерпретировал ап. Павла в Рим 9.

К слову, если бы ты был последователен в своих взглядах, то принял бы предопределение. Праведники заранее избраны, а остальные — по остаточному принципу (или вообще предопределены к огню). Потому что буква Писания здесь именно об этом говорит.

Пессимист: Я и не спорю, только предопределение по-разному понимать можно. Мне ближе версия ап. Павла: ихже предуведе, тех и предустави”.

Оптимист: Так в Рим 9 фактически заключается основа учения о предопределении. Ее все цитируют. От Августина до современным протестантов. И это именно прямой смысл. Это уже восточные отцы любят в пассиве перетолковывать. Дескать, бог дает каждому выбрать, каким сосудом сделаться. Но у ап. Павла этого нет! Более того, при таком толковании отрицается сама метафора. Ведь не бывает горшечников, которые позволяют глине “самолепиться”.

— Я уважаю Священное Писание. А там сказано, что мудрых дев пустят в чертог, а юродивые останутся снаружи (ведь они не взяли с собой елея добрых дел). И еще сказано про овец и козлищ: идут эти в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную! И там еще много притч о Царствии Небесном и вечной гибели.

— Все это для того, чтобы научить людей праведной жизни. Первый шаг